АНТРОПОЛОГИЯ

РАЗДЕЛ 8. КУЛЬМИНАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Точка I. Религия в человеческом опыте

Точка А. Духовное состояние человека.

1. Религия охватывает развитие всех стадий человеческой натуры – она воодушевляет человеческое развитие.

Как вид человеческого опыта, религия охватывает и первобытное рабство, на которое эволюционирующего дикаря обрекает его страх, и возвышенную, прекрасную свободу, которую приносит вера цивилизованных смертных, обладающих высшим сознанием своего статуса детей вечного Бога.

Религия является предшественницей развитой этики и нравственности, возникающих в процессе постепенной социальной эволюции. Однако как таковая, религия не есть чисто моральное движение, хотя этический и моральный импульс человеческого общества оказывает огромное воздействие на внешние и социальные проявления религии. Религия всегда воодушевляет эволюционирующую человеческую природу, но она не является секретом этой эволюции.

2. Механистическое отчаяние заблудшей души может быть рассеяно одним усилием веры.

Для неверующего материалиста человек есть всего лишь эволюционная случайность. Его надежды на продолжение жизни – плод смертного воображения; его страхи, любовь, желания и убеждения – всего лишь реакции случайных сочетаний некоторых безжизненных атомов вещества. Никакой всплеск энергии или выражение доверия не смогут перенести его через могилу. Самозабвенный труд и воодушевляющий гений лучших представителей человечества обречены на уничтожение смертью – долгой и одинокой ночью вечного забвения и гибели души. Невыразимое отчаяние – единственная награда человека за жизнь, прожитую в трудах под бренным солнцем смертного существования. Каждый новый день медленно и верно затягивает петлю безжалостного рока, которая, по решению враждебной и беспощадной материальной вселенной, будет завершающим оскорблением всего прекрасного, благородного, возвышенного и добродетельного, что есть в человеческих желаниях.

Однако предел человека и его вечное назначение не в этом. Такое видение – есть лишь крик отчаяния заблудшей души, сбившейся с пути в духовном мраке, продолжающей свою борьбу перед лицом механистической софистики материальной философии и ослепленной путаницей и искажениями, которыми чревато сложное знание. И весь этот рок безысходности, весь этот удел отчаяния навсегда рассеиваются одним смелым усилием веры, исходящим от самого скромного и необразованного из земных Божьих детей.

3. Философия – посредник между наукой и религией.

Объединение научного отношения и религиозного постижения с помощью эмпирической философии является частью длительного человеческого опыта восхождения к Раю. Апроксимации математики и несомненность интуиции всегда будут нуждаться в согласующей функции – логике разума – на всех уровнях опыта, вплоть до максимального обретения Высшего.

4. Без способности проникновения в суть истины логика никогда не сможет согласовать науку и религию.

Однако логика неспособна согласовать данные науки и прозрения религии, если и научная, и религиозная стороны личности не подчиняются истине, если отсутствует искреннее желание следовать за истиной, куда бы она ни привела, на какие бы выводы ни натолкнула.

5. Взаимодействие логики, причины и религиозной веры в человеческом опыте.

Логика есть метод философии – метод ее выражения. В пределах истинной науки аргументация всегда поддается улучшению посредством настоящей логики; в пределах истинной религии вера, исходя из внутренней точки зрения, всегда логична, даже если она может казаться совершенно необоснованной при научном взгляде извне. При взгляде извне вовнутрь вселенная может показаться материальной. Если же посмотреть изнутри вовне, та же самая вселенная может предстать совершенно духовной. Рациональная аргументация вырастает из материального сознания, вера – из духовного сознания, но с помощью философии, усиленной откровением, логика способна подтвердить как внутренний, так и внешний взгляды, тем самым укрепляя как науку, так и религию. Так, через общую связь с логикой философии, и наука, и религия могут становиться всё более терпимыми друг к другу, проявлять всё меньше скептицизма.

6. И наука и религия нуждаются в большем количестве самокритики.

Что необходимо и развивающейся науке, и религии – так это более взыскательная и смелая самокритика, большее понимание незавершенности эволюционного статуса. Нередко и религиозные, и научные учителя слишком самоуверенны и догматичны. Научная и религиозная самокритика может относиться только к *фактам*. Стоит человеку отступить от фактов, как его разум теряет свое главенствующее положение или быстро вырождается в пособника ложной логики.

7. Откровение помогает философии в координировании науки и религии.

Наука материального мира позволяет человеку контролировать и, в некоторой степени, подчинять себе физическую среду. Религия духовного опыта является источником товарищеских порывов, позволяющих

людям жить вместе в сложных условиях цивилизации научного века. Метафизика, и в еще большей мере откровение, является связующим звеном как научных, так и религиозных открытий, что позволяет человеку пытаться логически свести эти отдельные, но взаимозависимые области мысли во взвешенную философию, которая отличалась бы устойчивостью науки и уверенностью религии.

8. И наука и религия основаны на допущениях.

В условиях смертного существования абсолютные доказательства невозможны; и наука, и религия основаны на допущениях. На моронтийном уровне постулаты как науки, так и религии поддаются частичному подтверждению логикой моты. На духовном уровне – уровне достижения максимального статуса – потребность в конечном доказательстве постепенно отступает перед действительным опытом реальности и причастности к реальности; однако и тогда многое из того, что лежит за пределами конечного, остается недоказанным.

9. Базовые допущения науки и религии.

Все области человеческой мысли основаны на некоторых допущениях, которые принимаются, хотя и без доказательств, благодаря принципиальной восприимчивости к реальности, свойственной разуму человека. Наука вступает на свой хваленый путь рациональной аргументации, начиная с допущения реальности трех вещей: материи, движения и жизни. Религия начинает с допущения действительности трех вещей: разума, духа и вселенной – Высшего Существа.

10. Необъятность проблемы объединения материального и духовного.

Наука становится областью мысли, охватывающей вопросы математики, энергии и материи во времени и пространстве. Религия включает в свою сферу не только конечный и временный дух, но также дух вечности и верховности. Только благодаря воздействию длительного опыта моты два этих противоположных восприятия вселенной могут прийти к аналогичным интерпретациям причин, функций, отношений, реальностей и целей. Максимальное согласование отличий энергии и духа достигается в контуре Семи Главных Духов; их первое объединение – в Божестве Бога-Высшего; их окончательное единство – в бесконечности Первого Источника и Центра, Я ЕСТЬ.

11. Природа, миссия и ограничения откровения.

Откровение эволюционно, но оно всегда прогрессивно. На всём протяжении многовековой истории обитаемого мира религиозные откровения становятся всё более масштабными и раз за разом набирают всё большую просветительскую силу. Откровение призвано классифицировать и очищать сменяющие друг друга эволюционные религии. Но для того, чтобы возвысить эволюционные религии и поднять их на новый уровень, такие божественные откровения должны излагать учения, не слишком далекие от образа мысли и реакций соответствующей эпохи. Поэтому откровение не может не соотноситься с эволюцией. Богооткровенная религия всегда вынуждена ограничиваться восприимчивостью человека.

Точка В. Кульминация религиозной жизни.

1. Портрет личности Иисуса.

Иисус был необыкновенно жизнерадостным человеком, но не являлся слепым и безрассудным оптимистом. Его неизменным наставлением было: «Не падайте духом». Он был способен сохранять свое уверенное отношение благодаря непоколебимому доверию к Богу и твердой уверенности в человеке. Он был всегда трогательно участлив ко всем людям, потому что любил их и верил в них. Вместе с тем, он был неизменно верен своим убеждениям и величественно тверд в своей приверженности выполнению воли Отца.

Учитель всегда был щедр. Он неустанно повторял: «Блаженнее давать, нежели брать». Он сказал: «Даром получили, даром отдавайте». И вместе с тем, при всей его неограниченной щедрости, он никогда не отличался расточительностью или экстравагантностью. Он учил, что для обретения спасения необходимо верить. «Ибо всякий просящий получит».

Он был прямым, но неизменно добрым. Он говорил: «Если бы это было не так, я сказал бы вам». Он был искренним, но всегда дружелюбным. Он открыто говорил о своей любви к грешнику и своей ненависти к греху. Но во всей его поразительной искренности он был безупречно справедливым.

Иисуса отличала жизнерадостность, хотя ему и довелось испить из чаши людской печали. Он бесстрашно встречал реальности бытия, и, тем не менее, он с огромным воодушевлением относился к евангелию царства. Однако он управлял своим воодушевлением; оно никогда не управляло им. Он был безраздельно предан «делу Отца». Это божественное воодушевление заставляло его недуховных собратьев думать, что он был не в себе, но взирающая со стороны вселенная оценила его как образец благоразумия и высшей смертной преданности благородным требованиям духовной жизни. И его сдержанный энтузиазм заражал; его товарищи не могли не разделять этот божественный оптимизм.

Этот галилеянин не был печальным человеком; его душа умела радоваться. Он всегда повторял: «Радуйтесь и ликуйте». Однако, когда того требовал долг, он был готов мужественно идти через «темную долину смерти». Он был радостным и вместе с тем смиренным.

Его мужество могло сравниться только с его терпением. Когда его побуждали к совершению несвоевременного действия, он лишь отвечал: «Мое время еще не исполнилось». Он никогда не торопился;

он сохранял величественное спокойствие. Однако его часто возмущало зло, он был нетерпим к греху. Нередко он чувствовал огромное внутреннее побуждение воспрепятствовать тому, что мешало благополучию его земных детей. Но его возмущение грехом никогда не проявлялось в гневном отношении к грешнику.
Его отвага восхищала, но ему было незнакомо безрассудство. Его девизом были слова: «Не бойтесь». Его храбрость была возвышенной, его бесстрашие нередко отличалось героизмом. Однако эта отвага сочеталась с осмотрительностью и подчинялась разуму. Это было мужество, рожденное верой, а не безрассудность слепой самонадеянности. Он был истинно отважным, но никогда не становился дерзким.
Учитель являлся образцом благоговения. С юных лет его молитва начиналась словами: «Отец наш небесный, да святится имя твое». Он с уважением относился даже к несовершенной религии своих товарищей. Однако это не помешало ему подвергать критике религиозные традиции или резко выступать против заблуждений человеческой веры. Он почитал истинную святость, и, тем не менее, он мог справедливо сказать, обращаясь к своим товарищам: «Кто из вас обвинит меня в грехе?»
Иисус был велик своей добродетельностью, и вместе с тем он находил общий язык с маленькими детьми. Он был мягким и непритязательным в своей личной жизни, и вместе с тем он был самым совершенным человеком во вселенной. Его товарищи по собственной воле называли его Учителем.
Иисус являл собой абсолютно цельную человеческую личность. И сегодня, как некогда в Галилее, он продолжает объединять человеческий опыт и координировать человеческие устремления. Он объединяет жизнь, облагораживает характер и делает более понятным опыт. Он вступает в человеческий разум для того, чтобы возвысить, трансформировать и преобразить его. Буквальна истина: «Если кто-то во Христе, то он – новое творение. Старое умирает; глядите: всё становится новым».

Точка II. Человеческая судьба
Точка А. Эволюционный подъем.
1. Эволюционная судьба людей.
Эволюционные планеты являются сферами появления человека, исходными мирами восхождения смертных. Ваш отправной пункт – Урантия; здесь вы и ваш божественный Настройщик Сознания соединяетесь во временном союзе. Вы получили в дар совершенного проводника. Поэтому, если вы честно пройдете дистанцию во времени и овладеете конечной целью веры, вашей наградой будет вечность: вы навсегда сольетесь с пребывающим в вас Настройщиком. Именно тогда начнется ваша истинная жизнь – восходящая жизнь, по отношению к которой нынешнее смертное состояние является всего лишь преддверием. Именно тогда перед вами откроется возвышенная и прогрессивная миссия завершителей в вечности. И на протяжении всех этих сменяющих друг друга эпох и стадий эволюционного роста единственным вашим началом, остающимся абсолютно неизменным, является личность – постоянство посреди изменений.
2. Служение ангелов.
Всевышние правят над царствами людей через небесные силы и представителей, но в основном через служение серафимов.
Состоявшееся сегодня в полдень оглашение планетарных ангелов – хранителей и иных – охватило 501.234.619 пар серафимов. Под моим началом находятся двести серафических воинств – 597.196.800 пар серафимов, или 1.194.393.600 ангелов. Однако зарегистрировались 1.002.469.238 индивидуумов, откуда следует, что 191.924.362 ангела отсутствовали в этом мире, исполняя задания, связанные с транспортировкой, доставкой сообщений и смертью. (На Урантии имеется примерно одинаковое количество херувимов и серафимов, причем и те, и другие имеют схожую организацию.)
Серафимы и объединенные с ними херувимы тесно связаны с детальным осуществлением сверхчеловеческого планетарного управления, в особенности в мирах, изолированных вследствие восстания. С помощью умелых промежуточных созданий, ангелы действуют на Урантии в качестве непосредственных сверхматериальных попечителей, исполняющих распоряжения местного управляющего, а также всех его помощников и подчиненных. Кроме функций групповых и личных хранителей, серафимы – как класс – занимаются также выполнением многих других заданий.
3. Природа, миссия и состав резервного корпуса судьбы.
Резервный корпус судьбы состоит из живущих на планете мужчин и женщин, допущенных к специальному служению в рамках сверхчеловеческого управления планетарными делами. В этот корпус входят мужчины и женщины каждого поколения, избираемые духовными руководителями данной сферы для того, чтобы помочь донести милосердие и мудрость до детей времени эволюционных миров. Как правило, использование смертных в качестве связных при проведении в жизнь планов восхождения начинается сразу же после того, как они становятся достаточно компетентными и надежными для принятия на себя такой ответственности. Соответственно, как только на сцене земного действия появляются мужчины и женщины с достаточными умственными способностями, адекватным нравственным статусом и

необходимой духовностью, они сразу же приписываются к соответствующей небесной группе планетарных личностей в качестве человеческих посредников, смертных помощников.
Когда люди избираются в качестве защитников планетарной судьбы, когда они становятся ключевыми фигурами в планах, осуществляемых мировыми управляющими, то планетарный глава серафимов утверждает их временное прикрепление к корпусу серафимов и назначает личных хранителей судьбы для служения с этими смертными резервистами. Все резервисты обладают самосознающими Настройщиками, и большинство из них действуют в высших космических кругах интеллектуальных достижений и духовных обретений.
Смертные данного мира избираются для служения в резервном корпусе судьбы обитаемых миров при наличии у них определенных качеств:
1. Особой способности быть тайно подготовленными для возможного выполнения многочисленных чрезвычайных поручений, относящихся к различным областям мировой деятельности.
2. Беззаветной преданности какому-то особому социальному, экономическому, политическому, духовному или иному делу в сочетании с готовностью выполнять его, не ожидая людского признания и наград.
3. Обладанию необыкновенно разносторонним Настройщиком Сознания, имеющим, возможно, доурантийский опыт решения планетарных проблем и борьбы с угрожающими миру чрезвычайными ситуациями.
4. Природа и миссия Настройщиков Сознания.
Настройщики – это реальность любви Отца, воплощенная в душах людей. Они являются истинным, заключенным в смертном разуме залогом вечного пути человека. Они представляют собой сущность усовершенствованной личности человека-завершителя, предвосхищаемую во времени по мере постепенного освоения божественного метода, благодаря которому, восходя шаг за шагом от одной вселенной к другой, человек подчиняет свою жизнь воле Отца, пока действительно не достигает божественного присутствия Райского Отца.
Повелев человеку быть таким же совершенным, каким является он сам, Бог сошел в качестве Настройщика, чтобы стать эмпирическим партнером человека в достижении означенной таким образом небесной цели. Частица Бога, пребывающая в разуме человека, является абсолютной и безусловной гарантией того, что человек может найти Всеобщего Отца в союзе с божественным Настройщиком, который пришел от Бога, чтобы найти человека и сделать его сыном еще при жизни во плоти.

Точка В. Триумф веры.
1. Человек, освобожденный религией, узнает о факте, что божественное воинство бескрайней вселенной находится на его стороне.
Переродившись в вере, вы перестаете быть покорной частицей математического космоса и становитесь обладающим волей сыном Всеобщего Отца. Отныне такой освобожденный сын уже не одинок в своем сражении с невыносимым роком – прекращением бренного существования. Он уже не борется со всей природой без какой-либо надежды на успех. Его уже не выводит из равновесия парализующий страх того, что, быть может, он доверился безнадежному фантому или связал свои надежды с причудливым заблуждением.
Наоборот, теперь сыны Бога сообща вступают в сражение во имя торжества реальности над тенями незавершенности бытия. Наконец все создания понимают, что в небесной борьбе за обретение вечной жизни и божественного статуса Бог и всё божественное воинство практически бескрайней вселенной находятся на их стороне. Такие освобожденные верой сыны несомненно вступили в протекающую во времени борьбу на стороне высших сил и божественных личностей вечности. За них теперь сражаются даже летящие по своим орбитам звезды; наконец они смотрят на вселенную изнутри, с точки зрения Бога – и неопределенность материальной изоляции преобразуется в уверенность вечного духовного развития. Даже само время становится лишь тенью вечности, отбрасываемой Райскими реальностями на движущееся одеяние пространства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Воистину, вы – смертные земного, животного происхождения; вы действительно сложены из праха. Однако если вы всерьез захотите, если по-настоящему пожелаете, то наследие веков наверняка станет вашим, и придет время, когда вы будете служить во вселенных в вашем истинном статусе – детей Высшего Бога опыта, божественных сынов Райского Отца всех личностей.